

В. В. Майко

Институт археологии Крыма РАН

Симферополь, Россия

ДРЕВНЕРУССКАЯ ДРОБНИЦА В ВИЗАНТИЙСКОЙ СУГДЕЕ

В статье проанализирована одна из наиболее изученных находок средневековой Сугдеи, полученная в ходе археологических исследований. Предмет дважды был опубликован, но оба раза с ошибочной атрибуцией. Тем не менее, анализ материалов раскопок древнерусских памятников позволяет безошибочно определить данный предмет как дробницу и датировать, исходя из четкого археологического контекста, концом X – первой половиной XI в. Интересно, что для древнерусских памятников это достаточно редкая находка. Причины ее попадания в Сугдею остаются пока непонятными. С уверенностью можно утверждать только то, что она входила в состав погребального инвентаря захороненного в христианском склепе. К сожалению, основываясь на чрезвычайно плохой сохранности костяков и перемешанности находок, опередить полный состав погребального инвентаря и связать его с конкретным костяком затруднительно. Тем не менее, находки дробницы и других древнерусских предметов, сделанных в последние годы, позволяют расширить наши представления о древнерусском импорте в византийской Сугдее. Ранее в Сугдее отмечался только набор вещей (прясла, браслеты, предметы христианского культа, гривна киевского типа), типичный для крупного города, имевшего тесные экономические связи с Русью. Однако, учитывая находки фрагментов керамики с древнерусскими надписями, печати тмутараканских князей и такую знаковую и редкую вещь, как дробница, есть основания для того, чтобы возобновить дискуссию о политическом статусе восточного Крыма в период наивысшего расцвета Тмутараканского княжества.

Ключевые слова: средневековая Таврика; византийская Сугдея; Тмутараканское княжество; дробница; древнерусский импорт

Цитирование: Майко В. В. Древнерусская дробница в византийской Сугдее // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51. С. 241–249. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.014>

Поступила в редакцию: 31.05.2023

Принята к печати: 12.10.2023

В. В. Майко

Vadim V. Maiko

*Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences
Simferopol, Russia*

RUS'IAN BOOK-COVER PLAQUE IN BYZANTINE SOUGDAIA

This article has analyzed one of the most studied finds from mediaeval Sougdaia, which was discovered by archaeological researches. The artefact in question was published twice, both times with erroneous attribution. Nevertheless, the analysis of the materials excavated at Rus'ian sites allows its undoubtful attribution as a *drobnitsa*, or book-cover plaque, which dates, according to clear archaeological context, from the late tenth to the first half of eleventh century. Interesting enough, such finds are rather rare in Rus'ian sites. The reasons why it found its way to Sougdaia remain unclear. It is safe to say only that it was a part of the grave goods of a person interred in a Christian burial vault. Unfortunately, the extremely bad preservation of the skeletons and the intermixed finds did not allow the one to determine the full composition of the grave goods to be related with a specific skeleton. However, the discovery of the book-cover plaque and other Rus'ian finds in recent years allows to expand our notion of the Rus'ian imports in Byzantine Sougdaia. Formerly, the Sougdaia finds comprised only of a set of artefacts (spindle whorls, bracelets, Christian cult artefacts, and a neck-ring of the Kiev type) typical of a large city that established close economic ties with Rus'. However, in view of the finds of ceramic fragments featuring Rus'ian inscriptions, the seals of the princes of Tmutorokan, and such an important and rare object as the book-cover plaque, there are reasons to resume the discussion on the political status of the Eastern Crimea in the age of the climax of the Principality of Tmutorokan.

Keywords: mediaeval Taurica; Byzantine Sougdaia; Tmutorokan principality; *drobnitsa*; Rus'ian import

For citation: Maiko, V. V. (2023). Drevnerusskaia drobnitsa v vizantiiskoi Sugdee [Rus'ian Book-Cover Plaque in Byzantine Sougdaia]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 51, 241–249. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.014>

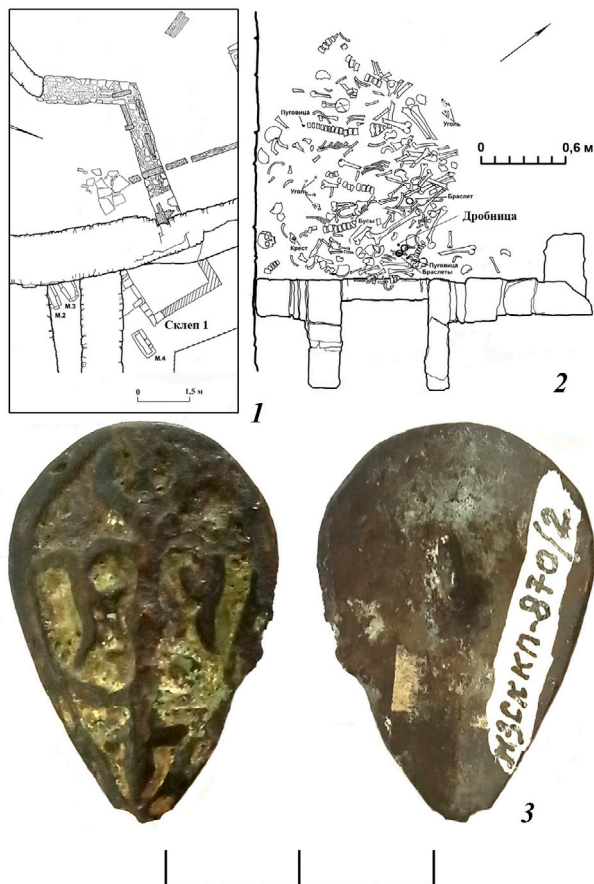
Submitted: 31.05.2023

Accepted: 12.10.2023

Посвящается Т. М.

В 1981 г. во время проведения раскопок на территории барбакана средневековой Сугдеи И. А. Барановым был исследован каменный склеп полукруглой формы. В его заполнении были зафиксированы разрозненные кости около десяти погребенных и сопровождавший захоронения разбросанный по камере достаточно представительный погребальный инвентарь, датирующийся со второй

Древнерусская дробница в византийской Сугдее
 половины X в. и до конца XI в. Сопоставить находки с конкретными
 костяками было невозможно. Среди артефактов и было найдено
 изделие, являющееся предметом данной статьи¹ (ил. 1).

Ил. 1. Древнерусская дробница из раскопок склепа на территории барбакана
 Сугдее: 1 – месторасположение склепа; 2 – план склепа; 3 – дробница.

Fig. 1. The Rus'ian book-cover plaque excavated from a burial vault in the barbican
 of Sougdaia: 1 – location of the vault; 2 – ground plan of the vault; 3 – book-cover plaque

¹ Находка хранится в фондах ГБУ Республики Крым «Музей-заповедник
 Судакская крепость», МЗСК КП-870/2. Выражаю глубокую признательность
 сотрудникам фондов этого учреждения, оказавшим помощь в работе.

Эта нерядовая находка сразу привлекла внимание автора раскопок и была им опубликована в качестве бляхи в виде щита с прорезным фигурным орнаментом². При поиске аналогий исследователь ссылался на известную монографию Г. А. Федорова-Давыдова³. Однако под этим типом у автора опубликована совершенно другая геральдическая накладка.

В 2014 г. автор этих строк опубликовал изделие в монографии, посвященной восточному Крыму в средневизантийское время⁴, и атрибутировал его как накладку-медальон. При поиске аналогий⁵ был приведен предмет из водосборной цистерны в Херсонесе, являющийся совершенно другим изделием, близким анализируемому только по каплевидной форме и не более. Сейчас с полной уверенностью можно сказать, что среди кочевнических древностей Подонья, Причерноморской степи и Северного Прикаспия некоторые предметы близки рассматриваемой находке только по каплевидной форме верхней части копоушки. Среди подунавских и балканских изделий действительно выделяется известный специалистам тип сердцевидных каплевидных накладок с пальметтами⁶, но он близок нашему изделию только по морфологии. Принципиальное различие заключается в наличии у болгарского изделия прорезного орнаментального мотива в виде пальметты и другой технологии изготовления. В качестве древнерусских аналогий приводились известные в материальной культуре Руси наклейки, только изготовленные в технике тиснения⁷ и не имеющие прямого отношения к нашей находке.

² Баранов И. А. Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 105, рис. 3, 14.

³ Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 49, рис. 8: VIII К.

⁴ Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X–XII вв. Киев, 2014. С. 434, рис. 166, 13.

⁵ Там же. С. 153–154.

⁶ Бонев С., Дончева С. Старобългарски производствен център за художествен метал при с. Новосел, Шуменско. В. Търново, 2011. С. 279, табл. XXXVII; 306–313.

⁷ Жилина Н. В. Тисненый узор по древнерусским кладам X–XIII вв. (от орнаментального рифления до эмблемы княжеской власти) // *Stratum plus*. 2010. № 5. С. 58, рис. 21, 6, 7.

Действительно, публикуемая вещь, связь которой с украшением пояса не вызывала сомнений, для древнерусских памятников является достаточно редкой категорией находок. Отметим, что среди более чем 600 поясных накладок, происходящих, например, из Пермского Предуралья⁸, типологически близких к рассматриваемому предмету даже по морфологии нет. В наиболее полном каталоге ременных бляшек В. В. Мурашевой близки только двускатные неорнаментированные накладки, форма которых только приближается к сердцевидной⁹. Сказанное еще более справедливо по отношению к ярко выраженным сердцевидным бляшкам с орнаментом в виде многолепесткового цветка, очень отдаленно напоминающего процветший крест¹⁰, да и принцип крепления у них другой. Хорошо известны только аналогичные по морфологии щитовидные накладки с пятилепестковым цветком в центре и орнаментом в виде «перлов» по краю¹¹ или с вертикально ориентированной пальметтой¹², считающиеся элементом, прежде всего, северного новгородского мужского пояса.

При публикации изделия его подробное описание отсутствовало, а, между тем, оно чрезвычайно важно для правильной атрибуции. Вещь щитовидной формы изготовлена из медного сплава путем литья. На внешней стороне помещен криновидный крест, на оборотной присутствует обломанное ушко для нашивки. По краю внешней стороны бортик украшен вдавлениями овальной формы. По центру изделие слегка согнуто. На внешней стороне присутствуют и остатки эмали зеленоватого цвета. Размеры предмета 3,0 × 2,0 × 0,1 см.

⁸ Данич А. В. Поясные накладки Питерского (Степаново Плотбище) могильника // Поволжская археология. 2013. № 1(3). С. 181–198.

⁹ Мурашева В. В. Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М., 2000. С. 27, рис. 28, 2а.

¹⁰ Там же. С. 44, рис. 60, 1В-1.

¹¹ Михайлов К. А., Соболев В. Ю. Новгородские наборные пояса XI–XII вв. // Археологические вести. 2000. № 7. С. 224, рис. 2, 7; Михайлов К. А. Древнерусские наборные пояса в XI–XII вв.: северная и южная традиции // Русь в IX–XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005. С. 137, рис. 3, 7.

¹² Козлова А. В. Украшения ремня, сбруи и сумок восточного происхождения из раскопок в Великом Новгороде // Новгород и новгородская земля. 2004. Вып. 18. С. 201, рис. 6, 9.

Нет сомнений, что перед нами древнерусская дробница с одноцветной эмалью. Традиционно считается, что такие небольшие парадные накладки служили для украшения пояса или различных элементов одежды богатых горожан.

Опубликованных прямых аналогий нам известно очень мало. Две идентичные дробницы, происходящие из раскопок 2017 г. на «Богатыревой горе» в Муроме, были относительно недавно опубликованы¹³. Происходят они из непотревоженного культурного слоя домонгольского времени. Исходя из этого, а также из характерных для древнерусских ювелирных изделий орнаментальных мотивов в виде криновидного креста, находки справедливо датировались в широких хронологических рамках XII–XIII вв. По мнению авторов, дробницы являлись не только украшениями парадной одежды или церковного облачения, но и использовались в качестве декоративного элемента на доспехах¹⁴.

Помимо контекстных находок, упомянем изделие из частной коллекции, опубликованное И. А. Стерлиговой¹⁵. Исследовательница отмечает характерную особенность этих предметов, заключающуюся в присутствии орнаментальных мотивов, схожих с напестольными крестами с перегородчатыми эмалями. Последние же четко датируются третьей четвертью XII в.

Конечно же, столь нерядовая древнерусская находка в византийской Сугдее ставит ряд важных вопросов и прежде всего о причинах ее проникновения в город.

Надо напомнить, что комплекс древнерусских находок в византийской Сугдее уже становился предметом специальных исследований¹⁶. Однако представлены он был набором вещей (шиферные прясла различных вариантов, керамические яйца-писанки,

¹³ Бейлекчи Вал. В., Данилов О. В. Редкие изделия с эмалью из Мурома (по материалам раскопок 2017–2018 гг.) // Археология Владимиро-Суздальской земли. 2019. Вып. 9. С. 170, рис. 1.

¹⁴ Там же. С. 171.

¹⁵ Стерлигова И. А. Напестольный крест из Кремлевского Вознесенского монастыря – малоизвестный памятник древнерусской перегородчатой эмали // Средневековые искусства и ремесла. К 90-летию со дня рождения Татьяны Ивановны Макаровой. М., 2021. С. 166, рис. 9.

¹⁶ Майко В. В. Давньоруські знахідки X–XIII ст. з південно-східного Криму. До питання про економічні та політичні контакти // Дньєслово. Киев, 2008. С. 311–321.

стеклянные бусы и браслеты, костяные и бронзовые пуговицы, нателные кресты, изготовленные из различных материалов, и энколпионы), характерных для любого крупного торгового центра, имевшего экономические и духовные связи с древнерусским государством. Такова ситуация не только в Крыму, в частности, в Херсонесе¹⁷ и на Боспоре¹⁸, но и на Балканах¹⁹ и в Подунавье²⁰. Выделяется и крайне небольшой комплекс находок, связанных с норманским вооружением, попадавшим на полуостров при посредничестве древнерусских купцов или благодаря военным действиям, проходившим на территории полуострова или в которых Таврика служила перевалочным пунктом²¹.

Сугдею отличает наличие трех находок. Это гривна киевского типа, фрагмент амфоры с массивными уплощенными ручками со славянской надписью на ручке и моливдовулы тмутараканских князей²². Не исключено, что все они свидетельствуют об активных экономических и культурных связях Сугдеи с Древней Русью и, в первую очередь, с Тмутараканским княжеством. Тем не менее, этот же комплекс археологического материала привлекался для решения сложнейшего вопроса о границах древнерусской Тмутаракани и вхождении в ее состав восточной Таврики. Вряд ли находка дробницы в Сугдее кардинальным образом продвинет вперед решение этой проблемы, но постепенное накопление и осмысление древнерусского материала в этом византийском городе рано или поздно приведет ученых к правильному решению.

¹⁷ Колесникова Л. Г. Связи Херсона-Корсуна с племенами Восточной Европы в домонгольский период // ХС. 2006. Вып. 15. С. 129–150.

¹⁸ Залесская В. Н. О норманнах в Крыму по данным инвентаря одной из гробниц Предтеченской церкви в Керчи // Византия и Крым: Проблемы городской культуры : тез. докл. VIII научных Сюзюмовских чтений. Екатеринбург, 1995. С. 26–27.

¹⁹ Йотов В. Археологически приноси към историята на Варна през средновековието (2). Древноруски внос във Варна през XI–XII в. // Българските земи през средновековието (VII–XVIII в.). Варна, 2005. С. 145.

²⁰ Коновалова И. Г., Перхавко В. Б. Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М., 2000. С. 180, табл. 2.

²¹ Наследие византийского Херсона / под ред. Т. Яшаевой, Е. Денисовой, Н. Гинькут, В. Залесской, Д. Журавлева. Севастополь ; Остин, 2011. С. 250, 539–540, № 228, 230, 231.

²² Майко В. В. Давньоруські знахідки... С. 313, рис. 1, 7; С. 315, рис. 2, 1, 12.

REFERENCES

- Baranov, I. A. (1991). Zastroika vizantiiskogo posada na uchastke glavnykh vorot Sudakskoi kreposti [The Byzantine Buildings outside the Town Walls in the Main Gate Area of Sudak Castle]. *Vizantiiskaia Tavrika* [The Byzantine Taurica] (pp. 101–107). Kiev: Naukova dumka.
- Beilekchi, Val. V., & Danilov, O. V. (2019). Redkie izdeliia s emal'iu iz Muroma (po materialam raskopok 2017–2018 gg.) [Rare Enamelled Artefacts from Murom (According to 2017–2018 Excavations)]. *Archaeology of the Vladimir-Suzdal land*, 9, 169–174.
- Bonev, S., & Doncheva, S. (2011). *Starob'lgarski proizvodstven tsent'r za hudozhestven metal pri s. Novosel, Shumensko* [An Old Bulgarian Artistic Metalware Production Center at the Village of Novosel in Shumen District]. V. Trnovo: Faber.
- Danich, A. V. (2013). Poiasnye nakladki Pitserskogo (Stepanovo Plotbishche) mogil'nika [The Belt Fittings from the Cemetery of Pitserskii (Stepanovo Plotbishche)]. *Povolzhskaia arheologiya*, 1(3), 181–196.
- Fedorov-Davydov, G. A. (1966). *Kochevniki Vostochnoj Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov* [The Nomads of Eastern Europe under the Rule of the Golden Horde Khans]. Moscow: Publishing House of Moscow State University.
- Iashaeva, T., Denisova, E., Ginkut, N., Zaleskaia, V., & Zhuravlev, D. (Eds.). (2011). *Nasledie vizantiiskogo Khersona* [The Legacy of Byzantine Cherson]. Sevastopol: Teleskop; Austin: Texas University Press.
- Kolesnikov, L. G. (2006). Sviasi Khersona-Korsunia s plemenami Vostochnoi Evropy v domongol'skii period [The Cherson-Korsun's Connections with the Tribes of Eastern Europe in the Pre-Mongol Period]. *Khersonesskii sbornik*, 15, 129–150.
- Konovalova, I. G., & Perkhavko, V. B. (2000). *Drevniaia Rus' i Nizhnee Podunav'e* [The Rus' and the Lower Danube Area]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli.
- Kozlova, A. V. (2004). Ukrasheniia remnia, sbrui i sumok vostochnogo proiskhozhdeniia iz raskopok v Velikom Novgorode [Belt, Horse, and Bag Ornaments of Eastern Origin Excavated in Veliky Novgorod]. *Novgorod i novgorodskaia zemlia*, 18, 188–207.
- Maiko, V. V. (2008). Davniorus'ki znakhidki X–XIII st. z pivdenno-sakhidnogo Krimu. Do pytannia pro ekonomichni ta politychni kontakty [The Rus'ian Finds from the Tenth to Thirteenth Century from the South-Eastern Crimea. On the Question of Economic and Political Contacts]. *Dneslovo* (pp. 311–321). Kiev: Korvinpres.
- Maiko, V. V. (2014). *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X–XII vv.* [The Eastern Crimea from the Second Half of the Tenth to Twelfth Century]. Kiev: Oleg Filiuk.
- Mikhailov, K. A. (2005). Drevnerusskie nabornye poiasa v XI–XII vv.: severnaia i iuzhnaia traditsii [The Rus'ian Composite Belts in the Eleventh and Twelfth Centuries: The Northern and Southern Traditions]. In *Rus' v IX–XIV vekakh: vzaimodeistvie Severa i Iuga* [Rus' from the Ninth to Fourteenth Century: The Interaction of the North and the South] (pp. 132–144). Moscow: Nauka.
- Mikhailov, K. A., & Sobolev V. Yu. (2000). Novgorodskie nabornye poiasa XI–XII vv. [Novgorod Composite Belts from the Eleventh to Twelfth Century]. *Arheologicheskie vesti*, 7, 222–228.

Древнерусская дробница в византийской Сугдее

Murasheva, V. V. (2000). *Drevnerusskie remennye nabornye ukrasheniia (X–XIII vv.)* [The Ornamental Parts of Rus'ian Composite Belts (Tenth to Thirteenth Century)]. Moscow: Editorial URSS.

Sterligova, I. A. (2021). Naprestol'nyi krest iz Kremlevskogo Voznesenskogo monastyria – maloizvestnyi pamiatnik drevnerusskoi peregorodchatoi emali [The Altar Cross from the Kremlin Ascension Monastery is a Little-Known Monument of Rus'ian Champlevé]. In *Srednevekove iskusstva i remesla. K 90-letiiu so dnia rozhdeniia Tat'iany Ivanovny Makarovoi* [Mediaeval Arts and Crafts. To the 90th Birthday of Tat'iana Ivanovna Makarova] (pp. 157–171). Moscow: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences.

Yotov, V. (2005). Arheologicheski prinosi k'm istoriyata na Varna prez srednovekovieto (2). Drevnoruski vnos v'v Varna prez XI–XII v. [Archaeological Sources on the History of Varna in the Middle Ages (2). The Rus'ian Finds in Varna from the Eleventh and Twelfth Century]. In *B''lgarskite zemi prez srednovekovieto (VII–XVIII v.)* [Bulgarian Lands in the Middle Ages (Seventh to Eighteenth Century)] (pp. 143–150). Varna: Regionalen istoricheski muzej.

Zalesskaia, V. N. (1995). O normannakh v Krymu po dannym inventaria odnoi iz grobnits Predtechenskoii tserkvi v Kerchi [On the Normans in the Crimea according to the Grave Goods from One of the Tombs in St John the Forerunner's Church in Kerch]. In *Vizantiia i Krym: Problemy gorodskoi kul'tury: tezisy dokladov VIII nauchnykh Siuziumovskikh chtenii* [Byzantium and the Crimea: The Aspects of Urban Culture. Abstracts of the Papers Presented at the VIIIth Siuziumov Scholarly Readings] (pp. 26–27). Ekaterinburg: Ural University Press.

Zhilina, N. V. (2010). Tisnenyi ubor po drevnerusskim kladam X–XIII vv. (ot ornamental'nogo rifleniia do emblemy kniazheskoi vlasti) [The Embossed Attire according to Rus'ian Hoards from the Tenth to Thirteenth Century (From the Ornamental Corrugation to the Emblem of Princely Power)]. *Stratum plus*, 5, 23–146.

Майко Вадим Владиславович

доктор исторических наук, директор
Институт археологии Крыма РАН
295007, Симферополь,
пр. Академика Вернадского, 2
E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

Maiko, Vadim Vladislavovich

Dr. Hab. (History), Director
Institute of Archaeology of the Crimea
of the Russian Academy of Sciences
2 Akademika Vernadskogo Ave,
Simferopol, 2950071, Russia
Email: vadimmaiko1966@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>
Scopus AuthorID: 57192838791